

Бетильмерзаева Марем Мусламовна

д-р филос. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

Керимов Махмуд Магомедович

д-р филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: авторы обосновывают мысль, что проблемное поле межрелигиозного взаимодействия обусловлено институциональным (социальным, политическим) характером феномена «религия». Религия вообще – не просто социальный, но и политический институт, а конкретная форма вероисповедания – иудаизм, буддизм, христианство, ислам – это уникальная духовная и материальная культуры и цивилизация. Исследователи отмечают, что цивилизационными аспектами успешного межрелигиозного диалога должны служить гуманизм и антропоцентризм как основополагающие принципы любого вероисповедания.

Ключевые слова: цивилизация, вероисповедания, гуманизм, антропоцентризм, религия, секуляризация, трансформация, поляризация, религиозный абсолютизм, религиозный релятивизм и религиозный диалог, цивилизационный диалог.

Глобализационные процессы стали повседневной реальностью, с которыми необходимо считаться. Во времена замедленных социокультурных и информационных взаимодействий было возможно разделение процессов, переживаемых в разных регионах земли, в рамках традиционных дилемм Восток-Запад, Север-Юг, традиция-цивилизация, черное-белое, мужчина-женщина. Ряд этот можно

продолжить. Сегодня мы свидетели скудости и ограниченности попыток подогнать все многообразие мира постмодерна под известные трафареты традиционного мышления. В смещении границ современности мы наблюдаем рождение нового «мира миров», который может быть истолкован как событие разнообразных культурно-политических общностей, преследующих одни и те же интересы и сталкивающихся в их тождестве.

Современный мир, определяемый и как глобализационный, и как мультикультуральный и поликонфессиональный, однозначно позволяет сказать одно – мы живем в поликультурном мире, в котором существует на июль 2017 года 7,520 млрд человек. По оценке фонда «Население Земли», к 1 января 2015 года примерно 10% населения Земли составляли европейцы, 15% – выходцы из стран Африки, 60% – государств Азии. Восемь из десяти жителей планеты ныне отождествляют себя с какой-либо религиозной конфессией или группой.

Примерно 2,2 млрд человек (32% от общей численности человечества) исповедуют христианство, 1,6 млрд (соответственно, 23%) – ислам, 1 млрд (15%) – индуизм, 500 млн (7%) – буддизм, и 14 млн (0,2%) – иудаизм. Данная статистика демонстрирует повышение уровня религиозности современного человека.

Проблема диалога религий, цивилизаций является предметом научной рефлексии многих отечественных и зарубежных исследователей. В дискурсе о цивилизационных аспектах межрелигиозного диалога в современном государстве хотелось бы обозначить следующие тезисы, выносимые автором для обсуждения:

1. Цивилизационными аспектами межрелигиозного диалога, по мысли автора, служат известные принципы гуманизма и антропоцентризма, которые не чужды ни одной из духовных практик известных человечеству.

2. Понятие «цивилизация» содержательно вышло за рамки своих первых смыслов и налаживание межцивилизационного диалога необходимо требует корректировки его применения. Религия – одна из форм духовной культуры и

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

наряду с государством религия – это и социальный институт. Но человечество изначально использует религию, облачив ее в духовные одежды, как инструмент власти, в качестве защиты меркантильных интересов властующей элиты, будь то жрецы, священники, короли, президенты. Но конкретная форма вероисповедания – иудаизм, буддизм, христианство, ислам – это в первую очередь уникальные духовная и материальная культуры и цивилизации, в том смысле, что они автономны в своем духовном и до последнего времени территориальном единстве.

3. В контексте требований, выдвигаемых религиозностью человека, сложились три парадигмы отражения современной религиозной картины: религиозный абсолютизм, религиозный релятивизм и религиозный диалог, которые обнаруживаются в рамках межинституционального взаимодействия, но разговор на уровне межцивилизационных связей, основанных на гуманизме и антропоцентризме, элиминируют саму проблему межрелигиозного конфликта.

Прежде определимся с тем, в каком смысле мы используем термин «цивилизация», который эксплицируется, как ступень исторического развития человечества, следующий за варварством, по Л. Моргану и Ф. Энгельсу; как уровень общественного развития материальной и духовной культуры; как определенная стадия в развитии локальных культур, как стадия их упадка и в этом значении противостоит культуре; как синоним духовной культуры, например, по А. Тойнби, который понимал под цивилизацией – замкнутое общество, характеризующееся религиозным (духовным) и территориальным единством [2, с. 212–236]. Религиозное (или духовное) и территориальное (или материальное) единство обуславливает оригинальные формы многообразия мира. Человек разумный – центральная фигура бытия.

Гуманизм и антропоцентризм принципиально определяют онтологические особенности человека разумного. Гуманизм, будучи этической жизненной позицией, подразумевает право человека на свободу собственного волеизъявления. И в этом смысле гуманизм наряду с антропоцентризмом есть одни из цивилизационных аспектов любого вероисповедания.

В процессе рассеивания человеческого общества институционализация власти, государства, религии порождает проблемную зону межсубъектного взаимодействия. Феноменальность власти в том, что она есть неотъемлемое свойство любых связей и отношений. И в этом смысле религия и государство во властности своей природы могут совпадать, противостоять или существовать параллельно, функционально разделив сферу влияния в обществе. В вопросе о роли религии в жизни современного общества в XX – начале XXI веков сложилось три гипотезы: секуляризация, трансформация и поляризация, которая выражается в культурном разрыве. Секуляризация в качестве процесса, с одной стороны, снижающего роль религии в жизни общества, с другой, демонстрирующего переход к светской модели общественного устройства на основе рациональных норм, не воспринимается рядом авторов, как общая тенденция общества.

Но ряд исследователей переосмыслили теорию секуляризации, вследствие чего появилась гипотеза религиозной трансформации [3]. С точки зрения данной гипотезы секуляризация, как процесс снижения роли религии, влечет за собой не ограничение и последующую элиминацию религии из жизни общества, а к религиозному и духовному эклектизму.

Институциональный характер религии обуславливает его политические, социально-экономические особенности. В сознании масс также наблюдается смещение смыслов понятия религия, трактуемого как институт, как духовная форма культуры. И в социальном сознании индивида происходит смещение этих смыслов, искажение духовных начал. Например, Р. Инглхарт [1] на основе анализа социологических данных сделал предположение, что важным стимулом, который способствует обращению людей к религии, служит потребность в социальной и экономической безопасности. Развитие экономики в западноевропейских странах стало причиной повышения уровня безопасности и совместно с уменьшением ограничений в образе жизни обусловило как секуляризацию, так и снижение рождаемости в Европе. В подобных условиях религия и семья являются факультативными, а не обязательными элементами человеческой жизни. Однако в развивающихся странах уровень безопасности имеет тенденцию к снижению,

---

что способствует усилению роли религии в странах третьего мира, что, в свою очередь, ведёт к укреплению семейных ценностей и росту численности населения в этих странах.

Сочетание тенденций по уменьшению численности населения в секуляризованных регионах и увеличению численности населения в регионах с высоким уровнем религиозности означает, что за последние полвека мир в целом стал более религиозным, чем прежде. Р. Инглхарт полагает, что подобное положение вещей ведёт к культурному разрыву (*cultural divide*) между светскими и религиозными обществами, а также провоцирует противодействие со стороны религиозных регионов мира влиянию светских ценностей, которые могут рассматриваться ими как угроза.

Совершенно очевидно, что религия, с одной стороны, как уникальный духовный феномен, всегда выполняет в обществе определенные социальные функции, значимость которых может изменяться. Но, с другой стороны, понятие «религия» во все времена было предельно идеологизировано и, соответственно, политизировано. Если мы вспомним историю христианства, то одной из причин его усиления в Римской империи стало обнаружение его мощного потенциала как социального рычага управления массами. Цивилизационное начало христианского гуманизма и антропоцентризма попало в заложники политических интересов носителей институциональной власти церкви и государства и трансформировалось в клерикализм под маской теоцентризма.

Современность разнообразна. Представленное разнообразие мира в пространстве и во времени должно быть воспринято со всей серьезностью, как теологами, философами, так и религиозными и государственными лидерами. Поскольку плюрализм также как он влияет на религию, затрагивает и другие области социальной жизни, решающим становится вопрос, принимают ли они или отрицают данное разнообразие, включая также и религиозное разнообразие. Современный плюрализм включает главным образом три элемента:

1) разнообразие групп – группы по происхождению, статусу, интересам, убеждениям;

2) взаимодействие между этими группами в одном и том же обществе;

3) мирное отношение между этими группами. Эта плюралистическая картина необязательно характерна для всех обществ земного шара.

Предполагается, что люди будут жить соответственно ценностям своей религии. Таким образом, в каждой религии есть политический аспект. Это затрагивает не только поведение отдельно взятого человека, но также и поведение общества. Это затрагивает не только образ жизни людей, связанный с их отношением к Богу, но и жизнь людей, связанную с отношением к самому себе и к другим людям. Другая сторона напряженности состоит в том, что в современном обществе образ жизни, принятый его членами, должен оставаться совместимым в рамках интересов всего общества. Современные открытые общества основаны на разнообразии идей, мировоззрений и религий, которые сосуществуют законно в пределах общества. И в этом случае разнообразие расценивается как положительное явление. Нет никакой особой социальной нормы, по сравнению с которой какое-либо отклонение считается чуждым.

Исключение или недопущение какого-либо аспекта образа жизни требует обоснованного объяснения и оправдания. Как это напряжение может быть снято? В пределах современного религиозно-философского дискурса обращает внимание на себя существование трех различных парадигм [4]. В научном дискурсе их называют по-разному, но мне близки следующие формулировки: религиозный абсолютизм, религиозный релятивизм и религиозный диалог.

Религиозный абсолютизм знает только одну правду, а именно, правду собственной религии, и находит в других религиях только ошибки и ересь. Как следствие, такой абсолютизм признает только переход людей в истинную религию, одобряя саму возможность такого перехода, тогда как переход из истинной религии в другие религии и смену мировоззрения осуждают как измену. Религиозный релятивизм принимает сопоставимую правду в каждой религии. Существует мнение, что ни у какой религии нет положения в центре религиозной вселенной, скорее они все как планеты, кружасиеся вокруг солнца абсолютной правды. Впоследствии, нет никаких реальных требований правды вообще, все

религиозные суждения имеют равное право. Нет никакой ошибки в религии вообще. Позиция ислама относительно такой точки зрения однозначна: правда в исламе. А все недовольства исламом есть результат промысла 72 течений.

Религиозный диалог наконец принимает требования правды конкретного вероисповедания в основе которого лежат цивилизационные принципы гуманизма и антропоцентризма. Понятие «религиозный диалог» перегружено социальными, политическими, экономическими проблемами, и поэтому оно должно трансформироваться в цивилизационный диалог, диалог культур, который имеет как основание глубокое доверие сторонников на основе вышенназванных принципов, подразумевающих также интерес возможного понимания единства божественной действительности во всех религиях как духовных практиках. Не выравнивая различия между соответствующими религиями, участники, подготовленные к диалогу, заинтересованы в возможной правдивости позиции других.

Цивилизационный диалог также не избегает сложных и спорных вопросов, но обращается к ним в духе взаимного сочувствия и взаимоуважения. Такой диалог основан на принятии общности принципов гуманизма и антропоцентризма. Таким образом, модель цивилизационного диалога способствует формированию пути, идя по которому современные общества смогут урегулировать вопросы, исходящие из многообразия. В долгом и довольно болезненном историческом процессе обучения европейские общества начали понимать, что терпимость должна быть дополнительным принципом к религиозной свободе, но теперь эти идеи должны получить ценостное выражение в глобальном масштабе. И здесь терпимость не предполагает, что каждое положение правильно и потому необходимо соглашаться со всеми. Терпимость не безразличие, а активная личностная позиция, требующая широты знания и глубины рефлексии.

Список литературы

1. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publikacii_Polisa/I/1997–4-2-Ingleheart_Postmodern.pdf (дата обращения: 22.06.15).

2. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории // Мир и Запад. – М.; Владимир, 2011. – С. 212–236.
3. Besecke K. Beyond literalism: Reflexive spirituality and religious meaning // Everyday religion: Observing modern religious lives / N.T. Ammerman. – New York: Oxford University Press, 2007. – P. 169–186 [Electronic resource]. – Access mode: https://books.google.ru/books?id=DBGjoeHc_ZEC&pg=PA169&lpg=PA169&dq=bescke+2007+beyond+literalism&q=&hl=en#v=onepage&q&f=false (access date: 21.06.15).
4. Wolfgang Huber [Electronic resource]. – Access mode: http://cirs.ut.ac.ir/en/index.php?option=com_content&view=article&id=17:the-role-of-religions-in-the-21st-century-by-wolfgang-huber&catid=8&Itemid=115 (access date: 21.06.15).